

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

18+

Арабская у р у ш к а

ЕВГЕНИЯ МАЙЕР

Евгения Майер

Арабская игрушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66574828

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня похитили для развлечений в постели богатого араба. Но никто не знал, что это станет отправной точкой судьбоносных событий в моей жизни. Страна, в которой закон требует от женщины полного подчинения, не прощает роковых ошибок... Вас ждут сочные описания восточной страны, жаркие эротические сцены и безумная любовь арабских мужчин.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгения Майер

Арабская игрушка

Глава 1

Глаза завязаны тугой повязкой. Руки тоже. Но на ощупь это не жесткая бечевка, а атласная лента, от которой можно освободиться в считанные секунды.

Я должна сидеть в таком положении, пока мне не позволят снять ее или не снимут сами, сказала незнакомка, которая эти несколько дней была рядом со мной.

Как я сюда попала – не знаю.

Сильный грохот. Авария. Люди в черных масках с огромными дробовиками в руках. Речь совершенно непонятная, больше похожа на турецкий или арабский язык. Меня и еще троих девушек запихнули в большой грузовик, захлопнули дверь, и навалилась жгучая темнота. Нет, не потому что источник света здесь не предусмотрен, я неожиданно для себя просто отключилась. Потеряла сознание, как только машина тронулась, и мы отправились с похитителями в неизвестность.

Три дня назад...

Заканчивай рассматривать себя в зеркало, и так красотка! – Викки улыбнулась и толкнула меня в бок – Поедем се-

годня на вечеринку?

Я только отмахнулась. Не любитель всего отвязного и клубного. А моя подруга – вечный завсегдатай шумных компаний, бурных тусовок в местном клубе или у кого-нибудь из студентов дома, пока родители отсутствуют.

– А что, сидеть за унылыми конспектами целыми днями – это твое единственное развлечение? – саркастично заметила подруга и скривилась.

– Между прочим, если бы я не сидела за, как ты говоришь, унылыми конспектами, то вчерашний тест ты бы провалила! – парировала в ответ.

Викки только хмыкнула. Знает, что неправа и будет все равно спорить!

– Если бы не я, ты бы превратилась в бабку с десятью кошками, которая на ужин смотрит очередную мыльную оперу, – вновь заспорила подруга.

Но ее иронию я не стала оспаривать. Иначе точно будет ссора. Как же мы, абсолютно разные, нашли друг друга и общаемся? Ответ я знала, но сама себе боялась признаться в собственной несостоятельности, как девушка. Викки нравилась парням на фоне меня еще больше. Мой образ: собранные в хвост волосы цвета белого золота, куча книг или тетрадей в руках, мешковатая одежда и отсутствие мейк-апа. Подруга же была любительницей мини и откровенных топов, красной помады и громкой музыки.

– Ханна, прекращай вредничать! Поехали! Там будет ве-

село, потом посидишь со своими книжками, – Викки схватила меня за руку – Давай, одевайся, через двадцать минут приедет такси.

Поворчав, я нашла в своем гардеробе джинсы и свитшот.
– О, только не это! – воскликнула подруга, всплеснув руками – Ты бы еще халат натянула!

Она вытащила из своего шкафчика топ на тонких лямках.
– Бери!
– Не буду! – ответила я, – вообще все на виду, слишком глубокое декольте, да и ткань прозрачная!

– Ханна, не спорь – назидательно сказала Викки и, распустив мои светлые волосы из конского хвоста, решила ускорить процесс сборов. – Мы опоздаем, и виной этому будешь ты и твоя ханжеская натура!

Я молчала.

Как всегда, отличие от всеобщего демонстрирования прелестей под тонкой одеждой и открытыми вырезами сразу расценивается так, будто я монахиня, строго соблюдающая все моральные принципы. Спасибо, Викки хоть не упомянула, что в свои двадцать два я еще девственница. Сексуального богатого опыта, как у моей сумасбродной подруги, у меня не было.

Оглядела себя в зеркало и ужаснулась. Моя грудь без бюстгалтера вся просвечивала под топом из жоржета. Вид, как у проститутки!

– Викки, я не пойду! – возмутилась я – Ужасно и вульгар-

но!

Но моя подруга даже слушать не стала. Схватив за запястье, потянула на выход из нашей комнаты.

– Времени не осталось на раздумья, Ханна.

В клубе было очень душно. Секьюрити на входе мне напомнили огромных церберов пред воротами Ада. Афроамериканцы в черных футболках и с бронебойным выражением лица. Прямо холодок по спине! Полутьма, людские тела – потные, расслабленные от алкоголя и чего-то более противозаконного... Мне уже хотелось бежать отсюда без оглядки.

Я растеряннo стояла, скрестив руки. Викки ушла на поиски остальных девочек, в компании которых нам предстоит провести беспокойный и суматошный вечер. Безучастные взгляды окружающих еще больше усиливали мою панику. Может, сбежать, пока подруга отсутствует?

– Эй, Ханна, пойдем, – голос Викки заставил выдохнуть и обреченно плестись сквозь танцующих за шальной подругой.

Девочки много говорили, а я даже не пыталась вступать в беседу. Изредка ко мне обращалась Викки и задавала незначительные вопросы. Они пили мартини, громко смеялись, бегали курить в туалет, танцевать и знакомиться с парнями. Я спокойно взидала на бурное веселье, и тянула через трубочку второй по счету коктейль.

Но крепкий алкоголь, всеобщее расслабление под ритмичные звуки техно, deer-house и остальной клубной музыки превращали девочек в пьяных неопрятных дурочек.

Викки, глупо улыбаясь, подседа ко мне и прокричала в ухо:

– Поехали в другой клуб, тут скучно.

Я посмотрела на одну из наших собеседниц. Ей точно было нескучно. Она чуть поодаль стояла около стены, обнимаясь с парнем. Правда, просто объятиями это было трудно назвать. Его руки уже задрали коротенькую юбку, поглаживали бедра и стремились попасть под трусики.

Я смущенно отвела взгляд.

Как же так, прямо при всех?!

– Я поеду домой. Не хочу больше никуда ехать.

Викки только отмахнулась. Под градусом ей не хотелось спорить со мной.

В такси сели я и трое девушек. Водителя заранее предупредили, что мы сначала едем по одному адресу, а потом всех остальных он везет на дальнейшие развлечения в ночной клуб.

Но домой мне не суждено было попасть. Девочки громко смеялись, и одна из них решила пофлиртовать с водителем, задавая каверзные вопросы, в которых скользил двусмысленный намек. И он, отвлекаясь от управления машиной, повернулся, чтобы в очередной раз ответить нахальной пассажирке, но не успел. В глаза ударил свет от встречного автомобиля, ослепляя и заставляя потерять ориентацию в пространстве.

Мне казалось, что мы переворачиваемся – с крыши на

колеса и так несколько раз. Крик, звук битых стекол, ругательства – оглушающая какофония совершенно обездвижила меня. Я вжалась в сиденье и молилась. Хотя бы выжить – лишь одна мысль пульсировала в мозгу. Но машина, покрутившись по мокрому асфальту, съехала в кювет и остановилась. Боковая дверь неожиданно распахнулась, и меня за руку схватил мужчина. Маска на лице скрывала больше половины, а вид его был очень суровым.

Бандиты?!

Меня прошила страшная мысль. Для чего им молодые девушки? Все ж очевидно. Продажа в рабство, торговля телом и даже самое ужасное предположение – на органы. От шока я подчинялась захватчикам. Им ничего не стоило воспользоваться оружием, если с нашей стороны будет сопротивление.

Внутри грузовика, в который нас запихнули, было грязно. Это единственное, что я успела заметить, как вдруг провалилась в темноту. Черную, глубокую, будто бездонная пропасть. А потом я была словно под наркозом. Видимо для того, чтобы исключить любое возмущение или попытку побега они обкололи всех транквилизаторами. Перед глазами все плыло, тело ватное. Я временами слышала, что происходит рядом со мной. Но ничего не могла сделать. Ни пошевелиться, ни позвать на помощь. Сиденья автомобилей, какие-то помещения, похожие на подвальные, а в одно из моих пробуждений мне показалось, что мы находимся как будто в самолете. Гул, от которого сразу пропал слух и возникло ощу-

щения пробки в ушах. Я то приходила в сознание, то вновь отключалась.

***

Мое пробуждение от наркотического сна пришло ко мне в полутемной келье. Я чуть привстала и огляделась. Голова еще шла кругом, и я со стоном опустилась обратно.

Где же я, и что произошло?! Припоминала аварию, вооруженных преступников и бессвязно мелькающие кадры происходящего перед затуманенным взглядом.

Шум от поворачивающегося ключа в двери заставил собраться и приготовиться к встрече с недоброжелателями. Но в комнату вошла девушка. Ее одеяние очень странное. В Америке так не одеваются. Больше было похоже на восточную культуру. Длинная в пол туника, которая закрывала полностью руки, и платок, повязанный настолько искусно, что я невольно залюбовалась. Сколько же ей потребовалось времени, чтобы зафиксировать его на голове? Волосы, оставаясь распущенными, были почти полностью закрыты. Только кончики черных как смоль волос выглядывали из-под тонкой ткани.

Она заметила мой пристальный взгляд и улыбнулась. Мне стало неловко. Ответную реакцию я точно пока что из себя не могу выдавить. Может она пришла меня убить или отравить?

هل أنت جائئة ؟ – (араб.) – прошелестел ее голос, а мои глаза округлились.

Я поняла, что она не говорит по-английски, и расстроено ответила:

– Я не понимаю... -

– Ты голодна? – повторила вдруг она на чистом английском

– Кто ты? – в ответ удивленно спросила я. Нормальные люди бы задавали вопрос «Где я?», но мне захотелось узнать ее ближе.

Но она только улыбнулась. Уголки ее губ чуть дрогнули и приподнялись вверх. Мне нравилось ее рассматривать. Все движения невероятно грациозны, словно у черной пантеры, вошедшая девушка была по-кошачьи изящна. Она принесла поднос, на котором стояло две чашки с едой и кувшин с водой.

– Тебе нужно поесть, – заключила незнакомка и пошла к двери.

– Как долго меня здесь будут держать? – крикнула ей вслед я, но она, обернувшись, только вновь улыбнулась той странной загадочной улыбкой и исчезла за дверным полотном.

Я потянулась к еде. Пахло весьма аппетитно. Но тут же одернула себя. А что, если там наркотики и этим людям выгодно, чтобы я была как можно дольше в таком полусознании, когда не понимаешь, что происходит и творится вокруг?

Вновь вернулась на свою кровать. Теперь уже в полном

бодрствовании я осмотрелась. Комната была небольшой, но чем-то походила на камеру. Здесь и место для сна, стол со стулом, рядом тумбочка, которая оказалась пустой, и тут же в углу, как у заключенных было место для гигиенических процедур: раковина и унитаз. Маленькое узкое окошко, находившееся под потолком и закрытое решеткой, давало дневному свету проникать в темницу. Стены были серыми и только еще больше нагнетали мрачные мысли.

Сердце сжалось. Меня держат здесь для страшных целей – не убивают, не калечат, не пытаются насиловать. Зачем тогда я этим преступникам понадобилась? Мысли вновь прыгнули в карусель ужасающих фантазий. Или, может, они ждут, что я сойду с ума от звенящей тишины – одна без источников любой информации?

На следующее утро незнакомка снова пришла в мою темницу.

– Зачем меня здесь держат, отвечай! – схватила ее за запястье и потянула на себя, чтобы обратить внимание. Когда она пришла, делала вид, что равнодушна по отношению ко мне.

– Тебе, Ханна, нужно делать все, что прикажут, и ты вернешься обратно к себе домой, – выпрямилась и посмотрела прямо мне в глаза.

– А ты здесь прислуга? – я задала вновь вопрос, рассматривая единственную собеседницу за мои двое суток.

Девушка была старше меня лет на пять, может, чуть боль-

ше. Мне казалось, что ей около тридцати, не более. Черты лица женственные, не искусственные, как принято в современном мире: длинные черные ресницы, пухлые губы и ровный, смуглый цвет оттенок кожи.

– Пусть будет, как ты сказала, – в ее карих глазах блеснул загадочный огонек.

Она точно что-то скрывает!

Но меня тут осенило:

– Откуда ты знаешь мое имя?! – вскрикнула я

Незнакомка улыбнулась по-доброму, словно старшая сестра.

– Если ты хочешь вернуться домой, то лучше тебе подчиниться – вновь перефразировала она чье-то властное пожелание. – Меня зовут Далия...

– Очень приятно! Хотя бы скажи, где я, – буркнула себе под нос недружелюбно и вернулась на свою кровать.

– Узнаешь завтра.

Я только обреченно вздохнула. Бесполезно.

Она не будет мне помогать, хотя это и было очевидно. Девушка привыкла подчиняться, и ее жизнь течет именно в таком ритме. А я, свободная и никогда не бывшая в рабстве, не пойму и не буду даже стараться кому услужить!

– Ханна, послушай, ты сделаешь все, что попросят, а потом отправишься, куда захочешь. Тебе всего лишь надо быть послушной девочкой, – она неожиданно присела рядом и, взглянув вновь прямо в глаза, дотронулась до моей руки.

Я отвернулась. Ее просьбы совсем мне не интересны. Буду сидеть здесь, пока меня никто не трогает. Унылые часы без людей, без книг и гаджетов протекают долго и мучительно. Потерплю, думалось мне, но на следующий день все резко переменялось.

Далия пришла не с пустыми руками. Она принесла платье: длинное, с рукавами, изумрудного цвета, которое было расшито серебряными нитями по краям и вороту.

– Я помогу тебе одеться – предложила она и потянулась к моему топику, который стал грязным от носки в течение нескольких дней.

– Нет, – отшатнулась я. – Сама оденусь. Куда мы пойдем?

– Собираться на встречу, – усмехнулась Далия, и, видя, как я смущаюсь переодеваться при чужом человеке, и отвернулась.

Платье было мне по размеру, словно для меня его ишили. Моя тревога вновь охватила с новой силой. Что еще за странные встречи? С кем?

– Ты ведь знаешь, для чего меня держат. Скажи, зачем? – обратилась вновь к собеседнице, но она только поманила рукой и открыв тяжелую дверь повела по узкому коридору, больше напоминавшего подполье.

По широкой винтовой лестнице мы поднялись и очутились сразу в небольшом просторном холле.

– Сюда, – махнула Далия

Я осматривала обстановку и не могла оторвать глаз. Это

точно Арабские Эмираты или одна из подобных стран. Витиеватые узоры, причудливые колонны, упирающиеся в потолок с восточными орнаментами.

Мы вошли в огромную комнату с окнами в пол, за которыми виднелся невероятный по площади балкон. Здесь обстановка меня просто шокировала.

Я что, в доме у какого-то богатого шейха?!

Все дышало роскошью и невероятным лоском. Большая кровать, на которой поместилось бы сразу четверо людей, с пологом цвета топленого молока, вперемешку с золотыми полосками ткани. Балдахин тяжелыми волнами спускался и создавал впечатление шикарного царского ложа.

Я ступала по необычайно мягкому ковровому покрытию с толстым и длинным ворсом светло-коричневого цвета. Сколько же надо сил, чтобы производить здесь уборку? Мое внимание привлек очень низкий, но невероятно красивый угловой диван, который обит бордово-сиреневым покрытием. Узкий, но тянулся на несколько ярдов по всей комнате и вдоль окон. Я припоминала, что именно похожие диванчики бывают у турков: на эту мысль меня натолкнули подушки, расшитые золотыми нитями в тон. Здесь не было ничего лишнего. Столик из темного стекла, низкие тумбочки около кровати и большой четырехстворчатый деревянный шкаф, украшенный резьбой.

– Твоя новая комната, если будешь себя вести хорошо, – отвлекла меня от созерцания обстановки Далия.

Я нахмурилась. Условия весьма банальные – значит, и расплата будет до предела примитивной.

– Ты сказала, что меня отпустят, – произнесла я. Мне вообще не хотелось здесь оставаться, несмотря на величественную обстановку, как для принцессы.

– Отпустят, только когда получат желаемое, – она опять загадочно улыбнулась.

– И что нужно? – напряглась я.

Конечно, до меня доходили весьма пикантные мысли, но представив, что это будет какой-нибудь старикашка, тут же бросало в холодный пот.

– Сегодня вечером все узнаешь. Я приду чуть позже, и мы с тобой подготовимся, – Далия исчезла за створками двери.

***

Я опустилась на диван. Вечные тайны уже надоели. Скорее всего, расплата интимом, и от осознания этого мне стало грустно. Я хотела, чтобы все было по любви – настоящей и взаимной, а будет по расчету какого-то богатого арабского извращенца!

Может, мне удастся сбежать?

– Да это не просто балкон, а целая терраса, – воскликнула я вслух, как только вышла на балкон.

Тут стояли пара стульев и небольшой столик белого цвета. Идеально для завтрака или романтического ужина!

Я облокотилась на перила.

По периметру стояли вооруженные люди в черных оде-

ниях: тюрбан, рубахи с длинными рукавами и воротниками-стойками, расшитые мелкими узорами, и штаны, похожие больше на шаровары. У каждого висела винтовка. Этих мусульманских охранников не менее восьми человек.

Сбежать точно не получится. Если только попробую спуститься – то сразу темные амбалы изрешетят меня. Вернулась в комнату и стала дожидаться Далии. Сразу осенила мысль – а может, получится обмануть ее и найти другой способ побега? Есть ли внутри роскошного дворца охрана, которая стережет покой хозяев уже в самом доме?

Я на цыпочках подошла к двери и легонько толкнула ее. В коридоре никого. Сейчас, может быть, тот самый момент, когда нужно действовать! Чертово платье путается под ногами и мешает передвигаться быстро. Я торопилась и оборачивалась назад, вовсе не смотрела вперед, пока лицом не уткнулась в огромную скалу.

Подняла глаза и ужаснулась. Скала, конечно, образно, но тут название можно подобрать и более грозное.

Титан. Громадина. Ужасная, и вселяющая страх.

На меня сверху вниз смотрел мужчина. Белая рубашка на нем, как влитая, облегала рельефные бугры мышц. Смуглый, с черной щетиной, а во взгляде жуткий испепеляющий огонь.

– «أين ذهبت؟!» (Куда пошла?! – араб.) – ухнуло прямо над моей головой и мне захотелось присесть от испуга

Этот амбал сейчас свернет мне шею и все станет неваж-

ным. Я попятилась, но он опередил меня, схватив за локоть, потащил обратно в комнату. Первая попытка побега не увенчалась успехом, и лишь бы теперь не обернулось все гораздо худшим образом.

Грубо втолкнув меня в апартаменты, мужчина прошел похозяйски, осматривая все вокруг, будто сам здесь был в первый раз. Я сидела на краю кровати, боясь даже пикнуть. Наверное, он ищет предметы, с помощью, которых мне можно отсюда сбежать.

«Вот и охрана дома», – думала я, пока он, важно обойдя комнату, выглянул на балкон, видимо, удостовераясь, что те, кто бдит за порядком внизу, тоже начеку и знают обо мне.

إذا حاولت الهرب مجددا، سأقتلك. (Если ты попытаешься сбежать, я убью тебя – араб.) – рявкнул он мне, и широкими шагами вышел прочь.

Я только покивала. Еще бы переводчика каждому из этих телохранителей! Но смысл был понятен, он чем-то пригрозил мне или пообещал жуткую расправу за мои попытки побега.

Вечером пришла наконец-то Далия и разбавила серую скуку от ожидания расплаты за свободу.

Она поманила меня рукой и повела по коридору в неизвестном направлении. Я в который раз отметила, что здесь было очень тихо. Словно кроме нас с ней больше никого и не существовало. Только эти гребанные секьюрити, которые, как призраки из-за углов появляются! Я шла за ней и испы-

тивала раздражение.

– Далия, куда мы идем? – спросила я

Но она только остановилась и, распахнув двери, позвала меня войти.

Я не поверила своим глазам. Это была огромная купальня, в которой невероятной красоты ванна, по размеру похожая больше на бассейн, вся усыпанная лепестками от красных роз.

– Раздевайся – скомандовала она мне.

– Чего?! – удивленно уставилась на нее я

– Тебе нужно очиститься, – произнесла она, и с легкостью скинула с себя тунику, под которой ничего не оказалось.

На бортике купальни стояли флаконы. Они были стеклянные, фарфоровые, керамические, с причудливыми узорами и разными формами. Очевидно с маслами и всякими благовониями, арабскими женскими штучками, с которыми сейчас, видимо, решила меня познакомить Далия.

Она по ступенькам спустилась вниз, странно улыбаясь. Мне стало дико некомфортно. Купаться с незнакомкой в бассейне абсолютно голой?! Если бы обстоятельства сложились несколько иначе, может меня и не напрягал бы получившийся расклад вещей, но в такой обстановке...

– Ханна, время идет... Он не будет ждать... – сказала она и тут же осеклась.

Я послушно стянула платье. Мыться, так мыться. Похоже, стараться увильнуть от ее причудливых приказов не удастся.

– Кто он-то? – пробурчала я, стараясь не глядеть на ее наготу.

Я сильно смущалась и вошла быстро в воду, чтобы хоть как-то скрыться от ее карих пронзительных глаз.

Далия брала по очереди флаконы и что-то перемешивала в деревянной чашке.

– Садись на бортик, – скомандовала она, и я нахмурилась.

Я стыдилась своего тела. Далия для меня чужой человек, несмотря на то, что женщина.

– Ханна, садись и закрой глаза. Тебе лучше подчиниться. Чем больше противишься, тем дольше будешь здесь. Хочешь домой? – и Далия сверкнула недовольно взглядом.

Ее раздражение сразу меня заставило сесть, как и приказывала Далия.

По моим плечам заскользили ее нежные руки, втирая маслянистую субстанцию, которая пахла чудесно. Было похоже на запах корицы, яблока и ванили.

– Расслабься и подчинись, Ханна. Я делаю последнее предупреждение. Если не хочешь, чтобы тебя держали еще парочка девушек, а то и... – Далия сделала паузу, а я ее сразу поняла. Вспомнила про тех страшных, в черных одеяниях, охранниках и стало жутко.

– Мне некомфортно, – пискнула я в свое оправдание.

– Тебе больно? – спросила тут же меня она.

– Нет.

– А что тогда тебя беспокоит? Мы одни, больше никого

нет... – Далия улыбнулась, словно успокаивая нерадивого ребенка.

Я покивала. И то верно. Чего так напряглась?

Руки Далии порхали по моему телу, вызывая странные ощущения. Сладкие волны нежности раскатами проходили по всей коже, а по внутренней стороне бедер словно золотые нити тепла пронизывали каждую клеточку.

– Опустись в воду – шепотом приказала Далия.

Я переживала, что после масляных процедур стану как курица гриль – жирная кожа и неприятное чувство от пленки на коже, но нет. Бархатистость и необычайная мягкость, когда я прикоснулась к себе, меня удивили и поразили. Какие умницы арабские женщины, умеют ухаживать за собой и без дорогуших салонов!

– Что это за масло?

– Здесь много видов, – улыбается Далия – Есть змеиное масло. Это яд кобры, смешанный с подкожным жиром. А это, – указывая на почти черную смесь в стеклянном флаконе – масло семян черного тмина. Есть смесь масел: сандалового, кунжутного и миндального. Этот состав можно считать лечебным...

– Далия, что со мной будет? – вздохнула я, пока она накидывает мне на плечи широкую и длинную в пол махровую ткань, укутывая в плед.

– Будет только еще лучше, – она сверкнула чернотой глаз, и, обняв за талию, подтолкнула к выходу.

Мы вернулись вновь в шикарную спальню.

– Ты должна сидеть тихо, пока не стукнет дверь, и он сам не снимет тебе повязку, поняла? – напутствовала Далия, завязывая атласной красной лентой мои руки.

Махровый плед спустился с моих плеч, и я сидела с голой грудью, но прикрытыми полностью ногами и бедрами.

– А я пойму, что он будет говорить? – сейчас почувствовала, прилив страха и паники, начала сыпать вопросами, потому что теперь-то я точно знаю – загадочный “ОН” сегодня не по моей воли лишит меня девственности. – Он старый? А ты будешь тоже присутствовать?

– Это не нужно будет тебе, – Далия приподняла брови в игривом жесте. – Если он захочет – то буду.

Краткость – точно про нее. Только таинственно улыбается и выполняет приказы Незнакомого Властелина.

На глаза мне легла черная бархатная повязка, и по коже побежали мурашки.

Далия ушла, а я осталась одна со своими страхами и накачивающим ужасом. Стоило ли ей говорить про свою невинность, спасет ли серьезное и непростое обстоятельство от “расплаты” телом? Вряд ли...

Скрип створок двери заставил вздрогнуть. Адреналин бил по вискам, и я еле сдерживалась, чтобы не дернуть повязку. Мучительное ожидание конца просто убивало меня. А вошедший двигался бесшумно, как зверь, отслеживающий свою добычу, чтобы не спугнуть и вонзить острые когти до

того, как жертва успеет опомниться. Я ощущала вожденный взгляд на обнаженной груди, он обжигал раскаленным железом.

Он молчит. Или она? Может, Далия играет со мной в изощренные игры арабских принцесс?

Повязка одним махом упала мне на шею, и я удивленно уставилась на вошедшего.

Это же один из телохранителей! Тот, что запихнул меня в комнату, пригрозив о чем-то на арабском. Только сейчас он был в кандуре (прим. автора – традиционная длинная белая роба, которую носят арабы), белоснежного цвета.

Он разглядывал меня с недовольством, будто бракованный товар в магазине. Блеск черных глаз, как бездонная пропасть, свидетельствовал о том, что этот араб не любит пререканий и неподчинения его воле. Мне захотелось сжаться в комочек.

Лучше был бы старикашка, который полапал меня и отпустил!

– Далия! – раздался его грубый бас и даже я поняла на незнакомом мне наречии с акцентом, что он зовет для полного отчета свою прислугу. Видимо, я его совсем не впечатлила.

Интересно, он постоянно пользуется ее телом? Мне стало жалко ее. Она ведь, наверное, нетрадиционной ориентации, раз настолько неистово ласкала меня в купальне. Получается, Далия вынуждена терпеть сексуальные домогатель-

ства озабоченного громадного тирана?

Далия зашла в комнату и смиренно встала возле створок двери, опустив глаза.

-**of** !تعال هنا (Иди сюда! – араб.) – грохнул его зычный лос, отражаясь от стен с росписью традиционных узоров.

Она приблизилась и покорно опустилась рядом со мной на кровать. Он прошел по всему периметру, будто осматриваясь и придвинув широкое кресло, сел напротив нас.

Я боялась сказать и слово. Вид грозного и очень недовольного араба вогнал в еще большую панику.

Этот монстр будет лишать меня девственности?! Только бы не так...

Дрожь начинала бить тело. Я сжимала до боли пальцы, сцепив в замок. Определенно будет грубое насилие, без ласк и прелюдий. От отчаяния слезы навернулись мне на глаза и закапали на белую ткань махровой накидки.

Далия тут же схватила меня за запястье.

Испугалась ли?

– Ханна, пожалуйста, не надо, ты чего? – зашептала она, поглаживая мою ладошку.

– Я еще девственница. Я не хочу, чтобы этот изверг, словно зверь, рвал меня... – переходила на всхлипывания и начинала дрожать как осенний листик на ветру.

– Ш-ш-ш, – Далия коснулась моей щеки и вытирала торопливо слезы. Видимо, Злобного Повелителя могло разозлить неприятное обстоятельство, – ты, правда, еще невин-

на?!

Я уставилась на Далию.

Она думала, что я опытная девица с “богатым” прошлым?!

– Да, – давясь слезами, проглотила я.

– ما ال ذي ي حدث؟ (Что происходит? – араб.) – спросил мой мучитель, нахмурившись и поглаживая небритый подбородок.

– инневтсвед – إن ه ا ع ف راء م ن ا ر ت ل ب ه ذا ال خ ط ا و اخ ت ا ر ه ؟ (Она ца. Кто-то допустил ошибку и выбрал ее, – араб), – вдруг откликнулась в ответ ему Далия с неким вызовом.

Видимо, она решила встать на мою защиту. От этого я даже немного осмелела и подняла заплаканные глаза на черно-волосого громилу. Брутальные грубые черты лица делали его суровее. А смуглость и черные глаза еще больше придавали нечто дьявольское во властный образ.

Он сидел в задумчивости. Молчал. Скорее всего, план не изменится, но он будет гораздо нежнее или я просто успокаиваю сама себя?

– ляндон – ! د ا ل ي ا (Далия, уходи!) , ا ذ ه ب ي – приказал он и ся с кресла, надвигаясь, словно ураганный шторм.

Я вцепилась, будто одержимая, в руку Далии, видя, как она приподнимается и кивает ему.

Уйдет и оставит меня с этим чудовищем?!

– Нет, пожалуйста, Далия, я не смогу, я не хочу! – сейчас я была похожа на истеричку, которая вот-вот сойдет с ума

от происходящего.

Я оказалась на спине за считанные секунды и, отстранившись от Далии, пришла в дикий ужас. Мои ноги он раздвинул бесцеремонно и, приподняв кандуру проводил рукой от основания до головки по налитому словно сталью члену.

Я могла бы сопротивляться, только, наверное, он убил бы меня сразу.

Одним щелчком.

Далия отодвинулась в сторону и опустила глаза, а этот громила...

Я вскрикнула, когда он, навалившись всем телом, приподнял мои бедра и толкнулся мощным агрегатом прямо внутрь моего лона. Адская боль пронзила промежность и заставила вцепиться в его мускулистые плечи под тонкой тканью. Между ног уже было не просто мокро, а казалось, что я вышла из душа и вовсе не вытерлась полотенцем. Ведь это не смазка...

Двухметровый изувер отстранился от меня, оглядывая залитую кровью робу. На белоснежной ткани красные всполохи выглядели жутко. Я зажмурилась и, перевернувшись на бок, сжалась в комочек. Слезы покатались по щекам, а вид моего тирана стал ужасающим. В одном только взгляде смешалась ненависть, ярость и возмущение. Даже когда он что-то выкрикнул, я поняла – это одно из арабских ругательств.

В голове проносилась мысль: “Хоть бы его это оттолкнуло, и он тут же отправил меня домой!”. Я хотела идти бо-

сиком, в испачканной махровой накидке, но лишь бы отсюда подальше. Сбежать от агрессивной энергетики и больше не видеть ураганную смесь огненных чувств на его смуглом брутальном лице.

Он вышел быстрыми шагами прочь из комнаты, а я только облегченно выдохнула.

Мой первый раз оказался самым худшим. Девочек лишали невинности неопытные юнцы. Как бы то ни было, с нежностью, симпатией, пусть даже не любовь, но ласка присутствовала. А черноволосый тяжеловес словно зверь, чуть ли не разорвав меня на две половинки, накинулся голодным волком на свежее мясо. Только сейчас я заметила, что Далия, будто призрак, испарилась после моих нечеловеческих пыток. Успела ли она увидеть мое искаженное от боли лицо, я не знала.

Но спокойствие длилось недолго. Беспощадный хозяин арабского дворца вернулся вновь в комнату, но уже в другой кандуре – исключительно чистой и без следов моего несчастья.

– Ханна... – раздался его голос, и меня будто ударил ток от электрошокера.

Он говорит на английском?! Был слабый акцент, но имя он произнес не на арабском, а на моем родном языке!

Я повернулась и уставилась на своего первого мужчину. А он, наклонившись, сгреб меня в охапку и понес.

– Куда мы? – пискнула я, ожидая, что он может просто-на-

просто выкинуть как старую вещь на улицу.

– Я омою тебя, – ответил он мне, и прижал еще крепче.

Слово, исковерканное и странное, звучало с нежностью и лаской.

Он опустил меня в невероятную по размерам ванную, больше похожую на джакузи, но здесь не было технических наворотов, только слабый запах роз и сандала. Прямо в моей злополучной накидке, не раздевая и не раздеваясь сам, он сел рядом.

Что же произошло? Что стало причиной переменившегося с грубого на бережное обращение со мной? Ведь только десять минут назад этот суровый деспот был словно буря: гневный и несокрушимый.

– Как ты здесь оказалась? – спросил негромко он.

Я удивленно уставилась прямо ему в лицо и будто сейчас только рассмотрела. Черная щетина, широкий подбородок и пронзительные глаза цвета ночи.

Он красивый – мелькнуло в моем мозгу, и тут же себя отдернула.

Нет! Что еще за мысли?!

– Произошла авария, нас с тремя девушками запихнули в грузовик и ... -

– Это я знаю, – оборвал мой собеседник – Авария подстроена. Тебя выбрали мои люди еще тогда в клубе. Но они решили, что ты уже давно не девочка...

Меня словно поразила молния.

Его люди?! Выбрали в клубе?!

Что ж получается, я была товаром в магазине, который просто взяли с витрины и унесли? Гнев ударил больно и разжег обидные чувства. Я отвернулась. Слезы обожгли глаза. Мои мрачные предположения оправдались.

– Девушки, что были с тобой, произвели впечатления развязных сучек... -

Я только мысленно согласилась. Тут он безоговорочно прав. Особенно такие, как моя подруга Викки, танцевавшая с двумя парнями, которые беззастенчиво начали ее лапать. Неприятный момент тоже запомнился мне перед тем, как покинуть клуб.

– Меня зовут Саид, – представился он и уголки его губ дрогнули в подобие улыбки – Я не поверил Далие. Она предупреждала, что ты еще девственница.

Злость вспыхнула с новой силой. А я, наивная дурочка, допускаю мысли о симпатии к хладнокровному монстру!

– Ханна, так не должно было случиться. Это моя ошибка. Ты вправе попросить обо всем, что пожелаешь, – снова гремел бархатный бас, окутывая меня сладковатым дурманом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.